

Ольга Дашкова

Ангел для Грешников

RUGRAM

Москва
2025

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)
Д21

Дашкова О.

Д21 Ангел для Грешников/ О. Дашкова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 266 с. — (Жаркий Техас).

ISBN 978-5-517-12555-2

Рик и Даг, близнецы. Разные, опасные, нежные и страстные.

Термоядерная смесь — полицейский и бандит.

А между ними — дикий ангелочек Анжела.

Выберет ли она одного или сгорит от страсти в объятиях
обоих?

И сможет ли кто-то из братьев отказаться от неё?

Вторая книга серии «Жаркий Техас».

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-12555-2

© Дашкова О., текст, 2025
© Леола К., обложка, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

ПРОЛОГ

Спринг, округ Харрис, штат Техас

Анжела проснулась первая.

Открыв глаза, посмотрела в потолок. Сердце начало биться чаще, облизывает пересохшие губы. Боясь повернуть голову и посмотреть по сторонам, натягивает на обнаженную грудь одеяло.

Черт!

Черт, черт, черт!

И как она так быстро скатилась до такого?

Слева движение, на живот опускается тяжелая мужская рука, девушка прикусывает губу, морщится, стараясь не шевелиться и не провоцировать никого. Снова движение, но справа, ее по-хозяйски прижимают спиной к груди, поворачивая набок.

Мужчина, крепко сжимая ее плечи, тяжело дышит на ухо. Она попой чувствует его возбужденную плоть, закрывает глаза.

— И не притворяйся, что ты спишь, ангелочек. — Хриплый шепот, а пальцы нежно сдавливают сосок.

— Конечно, она не спит. — Это уже другой голос. Мужчина прижимается к щеке, трется отросшей щетиной, царапая кожу, при этом ведет ладонью по обнаженному бедру, откидывая в сторону одеяло.

— Уберите руки, мне нужно встать. — Она говорит слишком тихо и неуверенно.

Сопrotивляется, пытаюсь вырваться из мужских объятий, но каждая мышца в теле болит, как после многочасовой тренировки у хореографического станка. Грудь тяжелая, соски покалывает, вздрагивает, когда их касаются губами.

— У нас уже давно все стоит, малышка. Ночью точно что-то было, или мне показалось?

А ночью на самом деле много чего было.

Запретного. Развратного.

Откровенного до безумия.

Стыдно вспоминать.

— Нет, перестаньте! Говорю же, отпустите меня!

— Ладно, ладно, ангелочек. Будет все, как ты хочешь.

Она вырывается, садится на край огромной кровати, ветер из открытого окна колышет прозрачный тюль, утреннее солнце заливает лучами всю комнату. Убрав волосы с лица, Ангела прикрывает грудь, словно мужчины не видели ее, не трогали и не ласкали.

Их двое.

Загорелые накачанные тела, мышцы играют под гладкой кожей. Тот, что слева и который совсем недавно терся о нее каменным стояком, нагло улыбается, проводит кончиком языка по белоснежным зубам, показывая оскал хищника.

Даг.

Ее первоочередная проблема и виновник всему, что происходит в ее жизни в последнее время.

В карих глазах блеск, он убирает отросшую челку с глаз. На плечах, руках и груди цветные узоры татуировок, чет-

кие кубики пресса. Напрягает мышцы, возбужденный член дергается.

Выпендрежник.

Наглый, самоуверенный выпендрежник.

Все началось именно с него. Это из-за него она сейчас в другом штате, в небольшом городке, с которым связано ее прошлое. Это из-за него она вынуждена скрываться от полиции.

У второго зеленые глаза, коротко стриженные темные волосы, такая же гора мышц, загорелая кожа, на которой не меньше татуировок. Он не улыбается, лишь смотрит, плотно сжимая челюсти, его член также напряжен.

Рик.

Брат-близнец Дага, полная его противоположность во всем. Помощник шерифа, а шериф их отец. Если бы девушка не знала, что они братья, к тому же близнецы, то не поверила бы. Слишком разные, но, когда мужчины рядом, между ними есть сходство.

— Зачем ты прикрываешься, ангелочек? Иди к нам.

Вместо того чтобы встать и уйти, она продолжает сидеть и смотреть на них. Каждая клеточка ее тела помнит минувшую ночь и то, что они вытворяли в этой постели. Кожа горит под их взглядами, в промежности легкий дискомфорт, они брали ее сразу вдвоем, и ей это нравилось.

Сжимает грудь, прикусывает губу, намеренно делая больно, чтоб хоть как-то отвлечь себя. Но Рик резко дергает ее на себя, впиваясь в рот, больно засасывая зацелованные губы. Широко разводит ноги этой сладкой малышки, скользит пальцами по раскрытому лону.

— Давай, братишка, покажи этой строптивой девчонке, что нужно нас слушаться.

— Заткнись! — Мужчина рычит, массируя с нажимом клитор, проникая сразу двумя пальцами во влагалище, растягивая, провоцируя выделение еще большей влаги.

Ночью Анжела терялась в ощущениях и пространстве. Не помня, кто из них ласкал ее, а кто брал. Они доводили ее до невероятных оргазмов, а потом менялись местами, и все повторялось.

Сейчас две руки, приподняв, ласкают грудь. О поясницу трется член, зубы покусывают шею, она не в силах сдерживать себя, громко стонет.

— Такая влажная малышка, такая отзывчивая. Покажи, как тебе нравится, кричи громче. Кричи как можно громче для нас, детка.

Тело откликается на любую их ласку, но разум все еще сопротивляется. Небольшая заминка, она смотрит вниз, по члену раскатывают тонкий латекс презерватива. Пальцы продолжают массировать попку девушки, не проникая внутрь. Ее медленно насаживают на каменный стояк, до самого основания члена, заполняя и растягивая эластичные мышцы.

Кожа полыхает огнем под их горячими ладонями, прикрыв глаза, девушка раскачивается на члене, мужчина лижет набухший сосок, нежно покусывая его. Даг сзади скользит по мокрой пояснице, раздвигая ягодицы, давит на тугой сфинктер пальцем, массируя его.

Движения становятся резче, Рик делает выпады бедрами, проникновение — глубже, остро чувствует, как внутри нее

еще больше набухает член, как мышцы судорожно начинают сжимать его в приближении оргазма.

Анжела сама насаживается на каменный стояк, выгибает спину, царапает плечи Рика, оставляя на татуировках борозды.

— Кончай, девочка, кончай, да, вот так, умница, я сейчас сам солью, так и не войдя в тебя.

— Не могу... не... а-а-а... да-а-а... боже мой... боже... а-а-а.

Спазмы боли и удовольствия выворачивают наружу, она кончает, сдавливая изнутри изливающийся спермой в презерватив член мужчины. Но, сняв девушку с одного члена, ее сразу насаживают на другой. Удерживая за плечи и талию, войдя сзади, сразу глубоко, по самые яйца.

Яростные толчки.

Хриплый крик.

Громкие стоны.

Сняв презерватив, Рик встает на колени, целует девушку, придерживая за плечи. Его член все еще наряжен, он смотрит, как теперь эту горячую малышку имеет его брат.

Анжела чувствует, как рука мужчины спускается к промежности, как начинает ласкать клитор. Она смотрит в его зеленые глаза, утопая в них, снова кричит, срывая голос.

Не успевая отойти от первого оргазма, ее уже накрывает второй. Тело не слушается, ее трясет, дышать нечем, сердце выламывает ребра.

— Сам не могу больше, да... ангелочек, да... вот так, не могу. Кончай девочка... еще.

Она соскакивает с члена, но ей не дают упасть, продолжая натирать клитор, порция жидкости стекает по бедрам. Анжела задыхается в собственном невероятном оргазме.

У нее никогда такого не было, ни с одним парнем, только с ними.

С теми, кого она должна ненавидеть за то, что испортили жизнь.

— Как ты?

— Нормально. Отпусти меня.

На дрожащих ногах уходит в ванную, включив душ, долго стоит под водой. Представляет, как бы на ее грех отреагировала набожная сестра Анна, их воспитательница в сиротском приюте.

За дверью повышенные голоса, удары. Братья снова о чем-то спорят. Надо бежать, бежать от них и из этого городка как можно дальше.

Но как это сделать, если их ищет полиция и мафия штата Невада?

И как ее вообще угораздило связаться с преступником и полицейским?

ГЛАВА 1

Лас-Вегас, штат Невада

— Давайте, девочки, давайте, шевелите попками, зажгите этот зал.

Мужчина в ярком пиджаке, с зализанными темными волосами на манер гангстеров, шлепнул Анжелу по попке, девушка развернулась, толкнула его в грудь.

— Дилан, еще раз тронешь меня пальцем, и я сломаю тебе руку, будешь микрофон держать зубами.

— Ты такая сексуальная, когда злишься, детка.

— А за детку я выбью тебе те самые зубы.

— Так, ангелочки, ваш выход, не тормозим и улыбаемся, улыбаемся. Нора, поправь диадему, Жаклин, прекрати жрать, поправишься хоть на сто грамм, вышвырну к черту из шоу. На твое место целая очередь, вспоминай об этом, когда ночью откроешь холодильник.

Диего, их постановщик номеров, поправил наушник, вслушиваясь в то, что ему говорит режиссер шоу, кивнул и дал отмашку на выход. Девочки, виляя попками, заспешили на сцену.

Анжела глубоко вздохнула, лишь на миг прикрыв глаза, дождалась, когда все четырнадцать девушек с серебристыми крыльями ангелов и в почти ничего не скрывающем белье, усыпанном тысячами сверкающих страз, вышли на сцену под громкую музыку.

Досчитала до десяти, как учил Диего, ступила на сцену и тут же попала под ослепительные лучи софитов. Она и сама своим нарядом ослепляла всех вокруг.

Большие крылья за ее спиной были с золотым отливом, такая же диадема на темных волосах, золотистые полосы оплетали все тело, местами закрывая только самые интимные места. Тело переливалось золотой пылью, зеленые глаза сверкали.

Новое грандиозное шоу одного из десяти лучших казино-отелей Лас-Вегаса «Белладжо» начало свою новую программу «Дикие ангелы».

Пятнадцать девушек в ослепительных костюмах ангелов, а точнее, при почти полном их отсутствии, показывали не только свои тела, но также гибкость и пластику. Отбор в шоу шел целый месяц, попали в него лучшие из лучших, но роль главного дикого ангела досталась девушке с созвучным именем Анжела.

Этого ангелочка управляющий казино присмотрел лично для себя, но девочка оказалась с характером, что его заводило еще больше. Почти целый месяц он кружил вокруг нее коршуном, посылал цветы и конфеты, но она была как строптивая кобылка, которую так хотелось обуздать.

Чарли Блейк не принимал отказов, сегодня ночью эта цыпочка точно будет его. Шикарный номер уже готов, шампанское охлаждается, устрицы маринуются. Он только отправит кое-какие бумаги из кабинета, который был в номере 1338, и будет ждать своего порочного ангела. И уже оттуда они вместе поднимутся в шикарный люкс.

Чарли заерзал, в паху сдавило, он так и представил, как эта соблазнительная девочка, оседлав его член, будет ска-